

Закончив разговор с агентом, Сунь Шан уже повесил трубку, а Вэнь Мяомяо всё ещё стоял на месте, прижимая телефон к уху, словно не в силах вернуться в реальность.

Спустя мгновение что-то промелькнуло в его сознании, и он резко пришел в движение: бросил телефон на обеденный стол и пулей помчался к холодильнику.

Изящный контейнер с вишневым желе из чайной «Цайфэн» мирно покоился на полке. В правом нижнем углу упаковки красовался логотип заведения. Вэнь Мяомяо уперся рукой в дверцу холодильника, плечи его обмякли, и он с шумом выдохнул.

Это был не сон. Он действительно встретил Си Муяня. И, если ничего не изменится, он действительно будет участвовать с ним в романтическом шоу, изображая пару.

Такой невероятный сюрприз свалился как снег на голову. Вэнь Мяомяо никак не мог осознать происходящее: словно человек, привыкший ходить по гравию, внезапно ступил на мягкий хлопок — вроде бы приятно, но в то же время охватывает тревога, будто в любой момент можно провалиться в пустоту.

Немного постояв, он потер лицо ладонями, пытаясь вернуть остатки самообладания.

Хоть Вэнь Мяомяо был новичком, который только-только пришел в индустрию и еще не успел обзавестись фанатами, он не был глупцом. Он не считал, что это просто удачное стечение обстоятельств. Напротив, он понимал, что за этим наверняка стоит Си Муянь.

Вэнь Мяомяо внезапно что-то осознал. Он поспешно открыл ссылку, присланную Сунь Шаном, и при виде заголовка у него потемнело в глазах:

«Невероятный кроссовер! Образцовый актер Си Муянь случайно встретил в чайной популярного артиста Сун Шисиня и проявил инициативу, поздоровавшись первым. Дружба двух звезд — это нечто!»

Вэнь Мяомяо быстро пролистал страницу вниз и увидел две размытые фотографии: на одной — спина Си Муяня, на другой — профиль Сун Шисиня. Снимки были нечеткими, словно сделанными прохожим, но узнать людей было легко. Хотя они не попали в кадр вместе, фон и ракурс ширмы в чайной не оставляли сомнений — они были в одном и том же кабинете.

Си Муянь за три года карьеры снялся лишь в одном фильме — дебютной работе известного режиссера, которая идеально сочетала в себе художественную ценность и коммерческий успех. С тех пор он выбирал проекты только такого уровня. Он даже в сериалах не снимался, что уж говорить о развлекательных шоу?

Вэнь Мяомяо не знал, почему Си Муянь вдруг решил пойти на шоу, да еще и романтическое. Он, конечно, не смел тешить себя надеждами, что тот сделал это ради него. Вероятно, Си

Муянь просто вспомнил их давнюю мимолетную дружбу и решил поддержать его теперь, когда он тоже стал частью индустрии.

Вэнь Мяомяо снова открыл диалог с Си Муянем в WeChat. Долго подбирал слова и наконец отправил сообщение:

— Господин Си, спасибо за вишневое желе, оно очень вкусное. И спасибо за помощь с приглашением на шоу... Я очень, очень благодарен. Вы замечательный человек, я сделаю всё возможное, чтобы хорошо выступить и не подвести вас!

Отправив это, он помедлил секунду и не удержался, добавив еще одну строчку:

— Я видел его.

Как только сообщение ушло, от агента Сунь Шана пришло уведомление:

— Мяомяо, сегодня господин Си тоже был в чайной «Цайфэн». Вы виделись?

Сунь Шан знал, что Вэнь Мяомяо встречался там с Сун Шисинем, но не знал, что тот пересекался с Си Муянем, и тем более не знал об их старом знакомстве. Вэнь Мяомяо решил ответить уклончиво:

— Господин Сун, а откуда вы узнали, что господин Си был там? Это попало в новости?

Сунь Шан прислал ссылку и добавил:

— Неужели они так близки? За три года карьеры Си Муяня я ни разу не слышал, чтобы он первым подходил к кому-то в кабинетах. Обычно это все стремятся подойти к нему.

Вэнь Мяомяо открыл комментарии под статьей. Читая их, он хмурился всё сильнее. Казалось, дискуссия была кем-то умело направлена, мнения были подозрительно единогласными:

— Дружба двух звезд — это нечто!

— Брат Шисинь достоин этого! Господин Си проявил уважение к нашему брату!

— Насколько я помню, Шисинь — первый, к кому Си Муянь подошел первым. Такое особое отношение — это так мило!

— Настоящая дружба не зависит от статуса! Шисинь, вперед! Верю, что скоро ты станешь таким же крутым, как господин Си!

Вэнь Мяомяо узнал ширму на фото — это был тот самый кабинет, где он сидел с Сун Шисинем.

Фото Си Муяня, должно быть, сделали, когда он шел к Вэнь Мяомяо, а фото Сун Шисиня — когда тот выходил, уже после того, как Вэнь Мяомяо ушел домой.

Вспомнив, что это угощение от Си Муяня, Вэнь Мяомяо даже пожалел его съесть. Но срок годности был коротким, и он, вздохнув, достал маленькую золотую ложечку, зачерпнул желе и отправил в рот.

Холодный, нежный вкус вишни и чая разлился по языку. Вэнь Мяомяо удовлетворенно прищурился, словно сытый котенок.

На самом деле, если присмотреться к фотографиям, было очевидно, что это не работа папарацци. Скорее всего, новость была сфабрикована самим Сун Шисинем.

Этот человек с одной стороны унижал Вэнь Мяомяо, говоря, что ему не нужен партнер, который только и делает, что пиарится за его счет, а с другой — сам открыто пользовался популярностью Си Муяня. Какое лицемерие.

Вэнь Мяомяо чувствовал досаду, но ничего не мог поделать. Он сдержался и лишь вежливо ответил Сунь Шану:

— Господин Сун, я не уверен, но когда я был там, мне показалось, что господин Си и господин Сун не знакомы.

Люди в этой индустрии обладают невероятной чуткостью. Сунь Шан сразу понял намек:

— Значит, возможно, это пиар самого Сун Шисиня? Вполне вероятно. Вспомнил, что в прошлом месяце на банкете они оба были, и Си Муянь вел себя с ним очень холодно, даже кивком не обменялся. В любом случае, Сун Шисинь в выигрыше.

Прочитав ответ, Вэнь Мяомяо вздохнул. Но, вспомнив отношение Си Муяня к Сун Шисиню в чайной, он решился спросить:

— Господин Сун, если это действительно пиар господина Суна, как думаете, господин Си будет опровергать это?

Сунь Шан ответил мгновенно:

— Конечно, нет. Сун Шисиню это выгодно, а для Си Муяня нет никакого вреда. Ему нет смысла оправдываться. За три года его карьеры сколько людей пытались пропиариться за его счет? Ты видел хоть раз, чтобы его студия давала опровержения? У них четкая позиция: если это не

амурные слухи, они не вмешиваются.

Вэнь Мяомяо признал, что Сунь Шан прав. Си Муянь был как светящийся святой: пока его свет не пытаются заслонить, он позволяет каждому греться в его лучах.

Только он подумал об этом, как «святой» ответил на сообщение:

— Мяомяо, во сколько завтра ты идешь в «Цюйго» подписывать контракт?

Вэнь Мяомяо замер. Он не понимал, зачем Си Муяню это знать, но послушно ответил:

— Господин Си, мой агент сказал, что мне назначено на десять утра.

— Десять... — Си Муянь сидел на черном кожаном диване у панорамного окна. Огни ночного города снаружи и яркий свет ламп внутри подчеркивали безупречные черты его лица. Он поднял взгляд от телефона на сидевшего рядом пухлого молодого человека (бета): — Сяо Хэ, я свободен завтра в десять утра?

— Завтра в десять... — Хэ Юань задумался и покачал головой. — Нет, господин Си, у вас интервью для журнала Ecstasy.

Си Муянь потер переносицу и тихо произнес:

— Отправь сообщение сестре Ши. Скажи, что я сначала поеду в «Цюйго» подписывать контракт, и попроси узнать, можно ли перенести интервью на час.

Хэ Юань кивнул. Печатая сообщение, он украдкой взглянул на Си Муяня:

— Господин Си, вы правда собираетесь участвовать в романтическом шоу? Я уже представляю, что начнется завтра после подписания контракта. Не говоря о фанатах, я сам до сих пор не могу в это поверить!

Си Муянь усмехнулся:

— А что тут такого? Я никогда не говорил, что не буду участвовать в шоу.

— Дело не в этом, — Хэ Юань почесал затылок. — Просто ваш образ в глазах публики стал почти божественным. И вдруг — романтическое шоу. Такое ощущение, словно божество спустилось с небес!

Си Муянь сделал глоток виноградного сока. Кисло-сладкий вкус на языке заставил его призадуматься. Наконец, он полушутливо, полусерьезно произнес:

— Я никогда не хотел быть богом. У богов нет мирских желаний, а у меня есть.

Хэ Юань театрально схватился за сердце:

— Господин Си, вы сейчас похожи на ангела, спустившегося на землю ради любви.

Си Муянь закатил глаза и снова уткнулся в телефон, читая новости — о самом себе. Заметив, как похолодела улыбка на его губах, Хэ Юань, хоть и не чувствовал феромонов альфы, ощутил его крайнее раздражение. Он осторожно добавил:

— Господин Си, сестра Ши говорила не принимать близко к сердцу историю с Сун Шисинем. За три года мы к такому привыкли. Студия не будет отвечать, так как нет намека на романтику.

Си Муянь, не отрываясь от экрана, кивнул:

— Знаю. Студии не нужно отвечать, я сам с этим разберусь.

Хэ Юань почувствовал, что что-то не так, но решил, что под «разберусь» Си Муянь имеет в виду свое внутреннее состояние.

— Тогда я пойду, господин Си. Увидимся завтра.

У Си Муяня было гипертрофированное чувство собственности, он никогда никого не оставлял у себя ночевать.

— Хорошо, — Си Муянь наконец отложил телефон. — Будь осторожен, до завтра.

Когда Хэ Юань ушел, Си Муянь снова взял стакан с соком, но не пить, а просто долго смотрел в одну точку. Затем он достал сигарету, закурил и повернулся к окну. Дым окутал его фигуру, придавая ей оттенок почти осязаемого одиночества.

На следующее утро, в девять сорок пять, Вэнь Мяомяо прибыл в штаб-квартиру «Цюйго».

После того как он вчера ответил Си Муяню, тот прислал лишь короткое «Хорошо». Вэнь Мяомяо не знал, что это значит, и не смел спрашивать. Си Муянь ни словом не обмолвился о новости с Сун Шисинем, и опровержений не последовало.

Вэнь Мяомяо успокоился. Он решил, что ему достаточно знать, что то «особое отношение» было проявлено к нему.

Сегодня его привез Сунь Шан. Времена изменились: Вэнь Мяомяо теперь будет участвовать в шоу на телевидении «Цюйго» в паре с Си Муянем, и появляться без поддержки было бы странно.

В лифте Сунь Шан наставлял его:

— Я уже подал заявку, к началу съемок тебе подберут ассистента. В таких шоу помощники обычно не допускаются, но хотя бы до начала съемок тебе нужен кто-то, кто поможет с багажом.

Вэнь Мяомяо кивнул:

— Спасибо, господин Сун, но я бы справился и сам.

— Это другое, — возразил Сунь Шан. — Ты теперь в паре с кинозвездой, твой статус не должен сильно уступать.

Вэнь Мяомяо промолчал. Лифт звякнул, двери открылись. Вэнь Мяомяо вышел, решив сменить тему. Он всегда был осторожен в общественных местах и старался не говорить о Си Муяне.

Они прибыли заранее. Помощник директора с вежливой улыбкой проводил их в комнату отдыха:

— Подождите здесь, директор скоро будет.

Вэнь Мяомяо сел в угол дивана, Сунь Шан — рядом. Но не успели они устроиться, как дверь в комнату открылась.

Вэнь Мяомяо инстинктивно поднял голову и замер.

Вошел Си Муянь. Сегодня он был в дымчато-серой рубашке из мягкой, струящейся ткани с искусной вышивкой на воротнике и манжетах. Это смягчило его обычную холодность, придав ему элегантность принца из сказки.

Вэнь Мяомяо смотрел на него, не в силах оторвать взгляд, пока Си Муянь не подошел вплотную и с улыбкой не произнес:

— Мяомяо.

Вэнь Мяомяо подскочил с дивана, опустив голову:

— Господин Си, доброе... доброе утро!

Си Муянь перевел взгляд с его макушки на подрагивающие ресницы, затем на нос, губы и, наконец, на пальцы, которые Вэнь Мяомяо нервно переплел между собой.

Инстинкты маленького кролика были до смешного милыми. Си Муянь усмехнулся:

— Доброе утро, Мяомяо.

Затем он вежливо посмотрел на Сунь Шана:

— Здравствуйте, вы агент Мяомяо? Можно попросить у вас десять минут, чтобы я мог поговорить со своей будущей парой наедине?

Вэнь Мяомяо резко вскинул голову.

<http://bllate.org/book/21241/2148902>